

Семь дней - 1995 -
12-18 июня - С 24

КОЗЫРНОЙ ТУЗ

ПЕРСОНА

Телевидение - страшная сила. Оно делает человека популярным. Не то что печатное издание. Пишет, пишет журналист... И газета известная, и рубрика своя, и фамилия на слуху, а идешь по улице - никто и не обернется. Обидно... А попал на экран - все тебя знают...

- Лев Юрьевич, вы же были заместителем главного редактора в "Московском комсомольце", для чего на ТВ-то ушли вразрез?

- Мне ваш вопрос, знаете, что напоминает? Моя теща от предыдущей жены говорила мне: "Лева, что это вы уходите от моей дочери? Поверьте, все женщины одинаковы". Я позволил себе усомниться и до сих пор считаю, что прав. Так же и с газетой. Много ведь работ хороших и разных, и интересных. А я вообще не однолюб.

- На "Времечко" вас позвали или это была ваша идея?

- Позвали, позвали. Дим Дибров и Малкин. Позвали просто создать новую информационную программу. Ну вот, я и пошел, и придумал "Времечко".

- А почему название такое уменьшительное? Насмешка над "Временем"?

- Мир это смешение разных вещей. Здесь и насмешка, и умиление, и мечта одновременно.

- Команда у вас интересная. Откуда?

- Я нахожу людей, которые ничего не умеют, учу их от и до. За это они начинают меня немножко любить, а я их люблю за то, что много вложено. Я ни у кого не краду журналистов, не переманиваю, а делаю их сам.

- А зачем вам, скажите откровенно, будучи руководителем программы, становиться еще и ведущим?

- А почему командир авиаполка еще и летает? Есть такие профессии, которые требуют личного примера. Есть замыслы, которые трудно объяснить, а можно только показать. И играющего тренера не спрашивают, почему он играет.

- А вам нравится быть начальником?

- Нравится. Я всегда делаю то, что мне нравится. Сколько лет вас знаю, всегда вы такой спокойный, уравновешенный. Вы и начальник такой?

- Это я внешне спокойный. Такой темперамент, сангвинический. А внутри я совсем другой человек. Как начальник даже жесткий, кричу, бывает. Разве спокойно сделаешь ежедневную информационную передачу...

- А почему в ней тон такой панибратский, заливчатский? Погода в деревнях...

- Так было задумано, чтобы юмор, усмешка. Так и получилось. Юмор в жизни людей это золото и алмазы, и я не понимаю, почему им пренебрегают. Его всегда не хватает. А погода... Так в деревнях тоже люди живут, и можно представить, какая наша страна большая. Между прочим, все эти деревни и поселки реальные.

- И кто же ищет все эти деревни?

- Так у нас творческая группа человек 40-50.

- Можно свою партию создать. Вы, как генсек, куда рулили бы? Машина-то у вас, знаю, с правым управлением.

- Ту машину как раз сейчас продал. К сведению рэкетиров, за 700 долларов. А партию не хочу. Мне никогда не предлагали вступить в партию. Даже в КПСС, что было тогда обидно. Не уважали, значит. И сейчас не предлагают. Я беспартийный человек, который не любит ходить коздой, стаей. Я сам по себе.

- Тогда расскажите немного о себе.

- Родился я в Москве и учился здесь. В педагогическом на истфаке и в полиграфическом на редакторском. Уехал в Ачинск на комсомольскую стройку. Был и бетонщиком, и плотником. Затем стал курьером в редакции, корреспондентом. Всю жизнь хотел, как мой отец, быть журналистом. И еще путешественником. Что одно и то же. Ездил и как корреспондент, и как литератор, читал свои рассказы. Где только не был. На Волге, в Сибири, на Сахалине, Курилах. И за границей был. И Москву, между прочим, всю объездил и знаю ее. Поездил и понял: это мой город, это моя страна.

ЛЕВ НОВОЖЕНОВ: "ПОЧЕМУ Я НЕ ОСТАЛСЯ В БЕТОНЩИКАХ"

- Сейчас какую тусовку не покажут, везде Новожинов.

- Во-первых, это так кажется, а во-вторых, я, как правило, в кадре работаю, а не демонстрирую себя. Так уж получилось, что Коля Фоменко пригласил в "Проще простого", Олег Марусев - в передачу "Под знаком зодиака" (ее мы вместе придумали и я был сценаристом), в "Пресс-клубе" собираются журналисты, чтобы что-то сказать.

- А всякие бомонд-гулянки?

- Да нет на них времени. Я два года в вечернем эфире. Хотя сейчас стало возможно, потому что появилась моя дневная программа "Иванов, Петров, Сидоров". "Времечко" я не бросил, но часть дел передал своему заместителю.

- Вам мало было одного "Времечка"?

- Смотри ответ на вопрос об "МК". Ну да, мало. Наверное, и "Иванова" будет мало. Мне больше всех нужно.

- А почему название не "Иванов, Петров и Новожинов"?

- Там многоточие стоит, а за ним можно представить Гургенидзе, Каримова, Рабиновича, Христенко.

Любую фамилию, но у нас Россия и все начинается с тех трех.

- Как-то Ельцин сказал про "Времечко", что есть, мол, такая программа, не знаю кто ее придумал. Было такое?

- Он сказал это два года назад на встрече с руководителями средств массовой информации. По поводу звонка, что он болен. Тогда Ельцин обиделся, а сейчас, наверное, он не успевает обижаться.

- Вы думаете, он смотрит "Времечко"?

- Думаю, у него нет времени смотреть, да и желания тоже. Если бы я был на его месте, ничего бы не смотрел.

- У вас много интересных звонков и сюжетов. Какой запомнился?

- Разные вспоминаются. Например, про путевого обходчика и живущего у него слепого гуся. Они живут вместе, как Герасим с Муму, только без барыни. Поэтому никто не топил гуся.

- А вообще откуда вы узнаете, что есть где-то слепой гусь?

- У меня самое мощное телеграфное агентство в мире. Это телезрители. Конечно, могут быть и розыгрыши, но у нас ведь видеосюжеты и видно того же обходчика и гуся.

- Не хотели бы вы стать министром информации?

- Министром не хотел бы. Мне нравится быть начальником, как я уже говорил, но не всяким. Хозяином казино, например, я хотел бы, а министром нет. Жизнь у него предполагает такие ограничения, что я не в силах вынести. Я люблю женщин, выпивать, люблю попадать в разные истории, которые компрометировали бы крупного госчиновника.

- Простите, откуда при такой занятости время на женщин, вино?

- Ну, это между делом. Женщины это не самоцель, а сопутствующий эффект. И потом я люблю, когда у меня мало времени, когда его не хватает, когда надо спешить. Я умею торопиться, у меня хорошая реакция.

- Реакция на что?

- На все абсолютно. И на это тоже.

- Сколько можете принять?

- Никогда не считал, но пьяным не был тоже никогда. Ну, я могу выпить бутылку водки спокойно. Смотря, какое настроение.

- Рождественники смотрят передачи? Вашей дочке Сашеньке вы нравитесь на экране?

- Естественно. Дочь должна любить отца. У меня с ней нормальные отношения: она мне нравится, а я ей.

- А она гордится, что она Новожинова?

- Я не знаю. Моя жена и дочь очень сдержанные люди. Но я предполагаю, что гордятся. Я бы на ее месте гордился.

- Немножко смешной вопрос: я никогда не видел вас в шляпе. Вы не носите шляпу?

- У меня очень большой размер головы. 56-й или даже 58-й. А, думаете, мне пойдут шляпы? Мне не идут головные уборы. Кроме короны, наверное, ничего.

- Говорят, после Листьева всем ведущим дали окорану. У вас есть?

- Приятно думать, что ты такой опасный и тебя могут убить. Но я особенно не боюсь, хотя не люблю, конечно, когда меня бьют и тем более убивают. Охраны у меня нет, газовый пистолет держу дома. Без него просто побьют, а с ним и убить могут.

- В "Иванове..." была такая мысль: "Улыбайтесь, все могло быть еще хуже". Это что, ваше кредо?

- Это один из афоризмов, который в принципе можно принять как девиз. Откуда-то нужно черпать оптимизм. Это вечная формула. Все ведь на самом деле не так плохо. Мы могли родиться в войну, жить в 1937 году или вообще в средневековье, или быть гладиаторами.

- Не хотели бы вернуть какие-то годы своей жизни?

- Нет, жизнь дана для одноразового пользования.

Беседовал Григорий ПРУСЛИН.